

НАПРАВЛЯЕМОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: ПРИЕМЫ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

С.В. Слива

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье с точки зрения системного подхода анализируется механизм направляемого развития и его возможности, связанные с реализацией запланированных изменений. Помимо общетеоретического рассмотрения приемов осуществления направляемого развития, автор обращается к конкретному опыту современной российской экономики, который свидетельствует о значимости взаимосвязей между типом реализуемой модели направляемого развития и достигнутого эволюционного состояния экономики, системы ее элементов. В зависимости от цели и задач, объектов и субъектов изменений выделены различные приемы практического осуществления направляемого развития – трансформация, модификация, модернизация. Проведен анализ приемов, выделены ключевые свойства каждого из них, определены возникающие при этом проблемы и сформулированы направления их решения.

Особое внимание в статье уделено анализу приемов направляемого развития в разрезе акцента на результатах развития отдельных элементов российской экономической системы. Определено, что для современного этапа эволюции рыночной экономики России характерна накопленная неэффективность развития объектов, субъектов, процессов, проявляющаяся в ухудшении условий социально-экономического прогресса. Несмотря на достигнутые определенные позитивные результаты, направляемое развитие российской экономики определило частичный характер развития ее элементов и системы в целом.

Решение задачи текущей экономической политики государства по переходу к устойчивому развитию требует усиления мер по укоренению системного развития всего комплекса элементов российской экономики. Этому может способствовать использование резонансных эффектов трансформации, модификации, модернизации, проявляющихся в стимулировании развития производительных сил, совершенствовании производственных отношений в соответствии с требованиями современной инновационной экономики.

Ключевые слова: экономика, рыночная экономика, модели развития.

Развитие экономики с позиции системности следует рассматривать как суммарный результат объективного саморазвития, осуществляемого путем разрешения внутренних противоречий материальных движущих сил развития, и развития, направляемого субъектами, составляющего реакцию на необходимость прогрессивного изменения экономики.

Современный этап эволюции экономики характеризуется нарастанием нестабильности хозяйственного пространства, что изменяет характер и среду деятельности субъектов, преобразует формы объектов, трансформирует течение процессов, инициирует осуществление проектов. Все это актуализирует необходимость преобразований, способных обеспечить устойчивое развитие экономики.

Отражая системную логику, направляемое развитие является имманентной составляющей развития, выражает процессы конструктивных изменений экономической системы и ее атрибутов (объектов, субъектов, среды, процессов, проектов) через реализацию субъектами стратегических идей прогресса и поступательного движения, конкретизируется в приемах практического осуществления, критериями систематизации и классификации которых являются цели и задачи, объекты и субъекты изменения экономической системы.

Названные критерии позволяют нам выделить

в качестве приемов практического осуществления направляемого развития трансформацию, модификацию, модернизацию, обладающие относительно самостоятельным значением. Наиболее масштабную цель имеет трансформация, поскольку представляет собой кардинальное преобразование архитектуры системы. Задача трансформации заключается в создании иерархически обоснованной и выверенной структуры преобразуемой экономической системы. Средством ее осуществления является процесс замены конституирующих признаков (элементов) одного хозяйственного порядка (уклада) подобными признаками другого порядка.

Практическая реализация трансформации определена субъектом-инициатором преобразований. Трансформация, имеющая своей целью преобразование архитектуры экономической системы, в силу масштабности задач инициируется государством. Его деятельность обеспечивает устойчивое развитие экономики. Возможна ситуация, когда субъектами «изменений выступают экономические и политические агенты, стремящиеся максимально расширить свои возможности» [1, с. 129]. Однако государство в силу преимущественного обладания информационным, материально-вещественным, административным ресурсами в результате преобразования экономической системы может увеличить как собственные экономические, организаци-

онные, институциональные возможности обеспечения развития, так и возможности индивидуальных субъектов.

Существенным ограничением трансформационных процессов является сопровождающее их углубление кризисных эффектов. «Радикальная трансформация... связана с риском утраты контроля за экономическим развитием, проявления стихийных, нерегулируемых процессов» [2, с. 50]. Сохранению вектора устойчивого развития способствует модификация экономической системы. В отличие от трансформации при модификации происходит коррекция атрибутов экономической системы с целью повышения эффективности экономической системы, приобретения ею новых свойств, но без изменения ее основ.

Главной задачей модификационной реформы является совершенствование производительных сил и производственных отношений. В основу эволюционной модификации положена идея об использовании результатов эволюции атрибутов экономической системы. Субъектом практической реализации модификации выступает государство, конкретными направлениями деятельности которого являются: сильная регулирующая политика в сфере формирования, поддержания и совершенствования условий хозяйствования, содействия конкуренции, поддержки малого и среднего бизнеса. При этом перераспределение, кроме социального, возлагается на рыночно-конкурентные механизмы посредством политики открытых рынков при четких правилах и ответственности субъектов [3, с. 627]. Иначе: в рамках логики модификационных преобразований экономической системы экономические субъекты должны быть помещены в благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат; защищенное пространство собственности; в организованную систему рынков земли, финансов, собственности; в эффективную конкурентную среду; в развитое контрактное поле [4, с. 311].

Устойчивое развитие экономики необходимым образом обеспечивается конкурентоспособностью ее институционального пространства. Актуальность приобретает формирование основных институтов общественного выбора, укрепление их дееспособности. «Путь к такому развитию лежит через ... создание мощных политических партий, контролирующих друг друга и способных противостоять коррупции, через свободу средств массовой информации, через всемерную активизацию профсоюзного движения» [5, с. 137].

Если трансформация направлена на изменение среды системы, модификация - на совершенствование среды, объектов, субъектов и процессов, то модернизация в широком смысле призвана преодолеть накопленное отставание с усвоением лучших образцов [6, с. 6]. В этой связи целью модернизации необходимо считать приведение к со-

временным требованиям уровня развития производительных сил и производственных отношений [7, с. 35].

Многомерность феномена модернизации приводит к тому, что исследование задач ее практической реализации направляется на ее свойства. Это относится, например, к временным ограничениям модернизационного процесса. Единства мнений на этот счет нет: модернизация – исторически ограниченный процесс [8, с. 184]; модернизация – перманентный феномен, имеющий природу революции [9, с. 464].

В области поиска направлений модернизации известно мнение Д. Норта, согласно которому модернизация общественного производства всегда была связана с инновациями, способствующими повышению мобильности капитала, снижению информационных издержек, распределению экономического риска [1, с. 160–162]. Й. Шумпетер отдавал приоритет производственному направлению модернизации экономики посредством изготовления новых благ, внедрения новых методов производства, освоения новых рынков сбыта, получения новых источников сырья [10, с. 159].

Нередко модернизацию идентифицируют с переходом к очередной стадии технологического развития общественного производства. В свое время Л. Вальрас отмечал, что индустриальная организация производства обладает свойством «умножать полезные вещи» [11, с. 19]. Постиндустриальная экономика ориентирована на выпуск уникальных продуктов, что обеспечивает переориентацию с материально-вещественных на интеллектуально-информационные приоритеты [12, с. 21].

Системность исследования модернизации предполагает идентификацию субъекта ее осуществления: механизм преобразований может работать по принципу модернизации «сверху» и «снизу». Модернизация «сверху» предполагает, что инициатором модернизации выступит государство. Объектом воздействия будут: частный бизнес, государственный и муниципальный секторы, интеллектуальная элита, средства массовой информации, некоммерческие объединения, население.

Модернизация «снизу» предполагает сетевую организацию. Государство, как инициатор преобразований, первоначально задает темп экономическими и социальными реформами, создавая эффект доверия бизнеса, населения, средств массовой информации, некоммерческих организаций к модернизации. Тем самым инициатива передается «вниз», начинается демократическая модернизация. «У бизнеса возникает потребность в общественном контроле за деятельностью государства, в защите прав собственности. ... Частная собственность и успешный бизнес становятся гарантией гражданской свободы, способности общества кон-

тролировать государство и бюрократию посредством демократических институтов» [13, с. 309–316].

В тоже время «модернизация сверху» осложняется эффектами государственного администрирования, связанными с необходимостью административной поддержки, нестабильностью административного ресурса, нелегитимностью приобретенных ресурсов, необходимостью конкуренции за административный ресурс [7, с. 74–75]. В свою очередь, «модернизация снизу» сопряжена с барьерами, выражающимися в росте расходов по легализации бизнеса, увеличении непроизводительных издержек, нарастании заинтересованности основных игроков в отсутствии изменений.

Таким образом, трансформация, модификация, модернизация представляют собой систему приемов практического осуществления направляемого развития экономики. Трансформация – процесс формирования институциональной среды, способствующей развитию производства в пространственно-временных границах экономической системы. Вектор трансформации направлен на преобразование среды производственных отношений. Модификация позволяет скорректировать среду, объекты, субъекты, процессы и проекты в направлении расширения производственных возможностей экономической системы. Модернизация посредством реализации проектов обеспечивает приведение к современным требованиям уровня развития производительных сил.

Для ориентации в продвижении авторской концепции исследования направляемого развития видится целесообразным обратиться к известным антиномиям целостности и конкретно к той, которая постулирует, что целое причинно обусловлено его частями [14, с. 77]. Это позволяет нам сформулировать предположение о том, что системное развитие экономики причинно обусловлено комплексным развитием ее частей – атрибутов экономики.

Следует воспользоваться также известным утверждением, согласно которому «развитие покоится на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе» [15, с. 732]. В данном случае ступени следует рассматривать как этапы активного развития атрибутов экономической системы, реализуемые в рамках их трансформации, модификации, модернизации.

Для определения эффективности моделей направляемого развития российской экономики нами предлагается использовать понятия системного и частичного способов развития. Критерием разграничения способов выступает степень охвата атрибутов экономической системы процессами изменений. Соответственно, способ системного развития экономики представляет собой комплексное изменение ее атрибутов, обеспечивающее эволюцию системы. Способ частичного развития заключается в изменении отдельных атрибутов эконо-

мической системы, результатом которого является ограниченная поступательность процесса эволюции.

Формирование рыночной экономики, эффективного процесса воспроизводства в России требовали наличия частной формы собственности. Трансформация экономической системы конкретизировалась в механизме приватизации государственной собственности. Итогом ваучерной приватизации стала инсайдерская модель частной собственности. В результате реализации такого способа приватизации как продажа акций акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, сформировался корпоративный сектор российской экономики. На организационном уровне институционализация частной собственности реализовалась в формировании частнопредпринимательского сектора российской экономики.

Развитие негосударственных форм собственности обеспечило численный рост индивидов, которые реализовывали свои интересы в системообразующей сфере рыночной экономики – частного предпринимательства [17–24].

Трансформации подверглась социальная сфера, механизм социального перераспределения. Изменение механизма социального перераспределения выразилось в уменьшении социального патернализма государства. Государство сосредоточило свои усилия на переводе общественного блага социального страхования в группу чистых рыночных благ. Этому способствовало развитие финансового рынка и диверсификация финансовых продуктов.

Динамические процессы трансформации сфер производства и распределения сказались на изменении процессов обмена в рыночной экономической системе. Непрерывный кругооборот и оборот капитала стали обеспечивать институты посредничества, возникшие в ответ на разрыв кооперационных и хозяйственных связей предприятий. Рыночная экономическая система определила рост значимости финансово-расчетного, страхового обслуживания производства и потребления, что нашло свое отражение в скачкообразном росте числа кредитных и страховых организаций.

В целом трансформация экономики России сопровождалась преобразованием форм и видов собственности, появлением класса частных собственников, частного предпринимательства; системы обязательного страхования, формированием инфраструктуры обращения и потребления. Изменениями были охвачены субъекты, среда, процессы, проекты, что способствовало их приспособлению к новым условиям. Объекты экономической системы не подверглись преобразованиям и оказались не приспособленными к условиям рыночного хозяйствования.

«Выпадение» объектов из процесса трансформации российской экономики оказало влияние на снижение темпов экономического развития. Пред-

положение о том, что приватизация – наиболее результативное средство повышения эффективности производства не нашло практического подтверждения [16, с. 78]. В условиях низкой экономической эффективности частной собственности наметилась тенденция увеличения масштабов государственной предпринимательства. Социально-экономические преобразования сопровождались обострением макроэкономического неравновесия.

Изменение направления государственной экономической политики в период 2008–2010 гг. было вызвано необходимостью преодоления последствий либерализации российской экономики. Например, шоковая терапия, с одной стороны, сформировала механизм свободного ценообразования. С другой стороны, продемонстрировала деструктивные и дестабилизирующие последствия ее применения. Государство активизировало деятельность по цено- и тарифорегулированию на продукцию и услуги естественных монополий. Цены и тарифы в энергетике, связи, на железнодорожном транспорте, в газовой промышленности формировались таким образом, чтобы их действие не уменьшало покупательную способность, как инвестиционных отраслей, так и бытовых потребителей.

Необходимость выполнения государством экономической и социальной функций обусловила появление в российской экономике института государственной закупки. Квазирыночное функционирование общественного сектора позволило обеспечить необходимую непрерывность воспроизводства важных государству товаров и услуг, что частный сектор российской экономики сделать был не в состоянии. Создание квазирыночных структур общественного сектора обеспечивалось государственными инвестициями; оно же финансировало спрос на продукцию общественного сектора. Квазирыночные модели бюджетного заказа получили широкое распространение в системе здравоохранения, образования, государственных закупок.

Таким образом, экономическим основанием модификационных преобразований российской экономической системы явилась низкая эффективность производства, обострение социальных проблем, усиление макроэкономической нестабильности. Изменениями были охвачены субъекты, процессы, среда экономической системы, в то время как объекты по-прежнему не были вовлечены в процессы преобразований и не смогли по этой причине приспособиться к условиям рыночного хозяйствования, выступили сдерживающим фактором развития российской экономической системы.

В условиях необходимости структурных сдвигов в экономике, перевода экономики на инновационную модель развития, государство в 2007 г. культивировало такую новаторскую организационную форму, как институты развития, которые

представлены, в первую очередь, государственными корпорациями. Государственная корпорация представляет собой центр регулирования и управления процессом инновационного развития российской экономики, реализации крупных социально-экономических программ.

Институты развития реализуют конкретные задачи по обеспечению расширенного воспроизводства российской экономики. Развитию производства призваны содействовать отраслевые пирамидальные структуры: ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Концерн ПВО Алмаз-Антей» и др.

Преобразование социальной сферы нашло отражение в активизации государственной социальной политики. В частности, государственные бюджеты 2007–2014 гг. признаны социально-ориентированными. В 2006 г. началась реализация четырех национальных проектов в области медицины, образования, жилищно-бытовой сферы, приоритетом которых явилось повышение качества жизни населения.

Таким образом, модернизационные проекты охватили объекты российской экономической системы, резонансным эффектом которых явилось стимулирование развития производительных сил, их приспособление к условиям рыночного хозяйствования.

Исследование развития экономической системы на основе предложенного подхода, состоящего в анализе степени охвата атрибутов процессами изменений, позволило определить, что для российской экономической системы характерен способ частичного развития. В частности, изменение субъектов, среды, процессов, проектов в период 1992–2007 гг. способствовало приспособлению этих атрибутов к рыночным условиям хозяйствования. Начиная с 2007 г. изменениями охватываются объекты экономической системы, которые «выпали» из процессов преобразований и выступили сдерживающим фактором эволюции.

Учитывая, с одной стороны, достигнутый уровень развития российской экономической системы, а с другой – наблюдая разрозненное развитие отдельных ее атрибутов, в качестве первоочередной задачи направляемого развития следует определить обеспечение комплексного и взаимосвязанного изменения атрибутов.

Литература

1. Норт, Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Д. Норт – М.: Начала, 1997. – 180 с.
2. Шаталин, С.С. *Экономическая реформа: причины, направления, проблемы* / С.С. Шаталин, Е.Т. Гайдар – М.: Экономика, 1989. – 114 с.
3. Нуреев, Р.М. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики* / Р.М. Нуреев – М.: Норма, 2008. – 640 с.

4. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000–2007 / под ред. Е. Гайдара, А. Радыгина, К. Рогова. – М.: Дело АНХ, 2008. – 1328 с.
5. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин. – М.: Наука, 2008. – 225 с.
6. Ясин, Е.Г. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу / Е.Г. Ясин – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 48 с.
7. Северный Кавказ: модернизационный вызов / И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, Д.В. Соколов и др. – М.: Дело РАНХ и ГС, 2011. – 328 с.
8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект пресс, 1996. – 416 с.
9. Джермани, Дж. Основные характеристики процесса модернизации (Энциклопедия Британика) / Дж. Джермани // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. – М.: Экономика, 1999. – 587 с.
10. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер – М.: Экономика, 1982. – 540 с.
11. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономики / Л. Вальрас – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
12. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в 21 веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шапхоева. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.
13. Ясин, Е.Г. Приживется ли демократия в России / Е.Г. Ясин. – М.: Новое издательство, 2005. – 384 с.
14. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход / И.В. Блауберг. – М.: Эдиториал пресс, 1997. – 448 с.
15. Маркс, К. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 годов) / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1958. – Соч. Т.12. – 879 с.
16. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер – М.: Наука, 2004. – 240 с.
17. Colvin J., Blackmore C., Chimbuya S., Collins K. et al. In search of systemic innovation for sustainable development: A desing praxis emerging from a decade of social larning inquiry // *Research Policy*. Volume 43. Issue 4. May 2014. Pages 760–771.
18. Crespi F., Quatraro F. Sustemic technology policies: Issues and instruments // *Technological Forecasting and Change*. Volume 80. Issue 8. October 2013.
19. Haines S. *The Sustemic Thinking Approach to Strategic Planning and Management*. Saint Lucie Pr: Del Ray Beach, Fl. 2000.
20. Rahman M., Ulubasoglu M. *Economic Growth: Measurement* // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. 2015. Pages 45–50.
21. Ernst D., Lee H., Kwak J. Standards, innovation and latecomer economic development: Conceptual issues and policy challenges // *Telekommunications Policy*. Volume 38. Issue 10. November 2014. Pages 853–862.
22. Kuran T. Explaining the economic trajectories of civilizations: The systemic approach // *Journal of Economic Behavior and Organization*. Volume 71. Issue 3. September 2009. Pages 593–605.
23. Gao H., Guo H., Sulvan K.J., Guan J. The Chinese innovation system during economic transition: A scale – independent view // *Journal of Informetrics*. Volume 4. October 2010. Pages 618–628.
24. Su-ming Khoo *Development Studies* // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. 2015. Pages 307–313.

Слива Светлана Вячеславовна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), efir@bk.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2015 г.

DIRECT ECONOMIC DEVELOPMENT: METHODS, EVOLUTION, EFFICIENCY

S.V. Sliva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The mechanism of direct development and its opportunities associated with the implementation of planned changes are analyzed in the article from the point of view of system approach. In addition to general theoretical consideration of methods for implementation of directed development, the author refers to specific experience of the modern Russian economy, which testifies to the importance of relationships between a type of the applied model of direct development and the achieved evolutionary state of the economy, the system of its elements. Depending on the purpose and objectives, objects and subjects of changes various methods of practical implementation of direct development, namely transformation, modification, modernization, are identified. The analysis of techniques is carried out. Key features of each of them are highlighted, challenges which occur during it are identified and directions of their solution are formulated. Special attention is paid to the analysis of techniques of direct development in the context of an emphasis on development results of individual elements of the Russian economic system. It's determined that a current stage of evolution of the Russian market economy is characterized by the cumulative ineffectiveness of development of objects, subjects, processes, manifested in deterioration of conditions of the social and economic progress. Despite some positive results, direct development of the Russian economy determined partial development of its elements and the system as a whole. The solution of the problem of the current economic policy of the state to transition to sustainable development requires strengthening of measures to perpetuate the systematic development of the whole complex of elements of the Russian economy. This can be facilitated by the use of resonance effects of transformation, modification, modernization, manifested in promoting the development of productive forces, improvement of industrial relations in accordance with the requirements of a modern innovative economy.

Keywords: economy, market economy, development models.

References

1. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala Publ., 1997. 180 p.
2. Shatalin S.S., Gaydar E.T. *Ekonomicheskaya reforma: prichiny, napravleniya, problemy* [Economic reform: causes, trends, problems]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 114 p.
3. Nureev R.M. *Ekonomika razvitiya: modeli stanovleniya rynochnoy ekonomiki* [Development economics: models of market economy]. Moscow, Norma Publ., 2008. 640 p.
4. Gaydar E., Radygin A., Rogov K. (Eds.). *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii. Ekonomicheskii rost 2000–2007* [Economics of a transition period. Outlines of the economic policy of post-communist Russia. Economic growth 2000–2007]. Moscow, 2008. 1328 p.
5. Anan'in O.I. (Ed.) *Ekonomika kak iskusstvo: metodologicheskie voprosy primeneniya ekonomicheskoy teorii v prikladnykh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Economics as an art: methodological issues on application of economic theory in the applied social and economic research]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 225 p.
6. Yasin E.G. *Stsenarii razvitiya Rossii na dolgosrochnuyu perspektivu* [Scenarios of Russia's development in a long-term perspective]. Moscow, Fond "Liberal'naya missiya", 2011. 48 p.
7. Starodubrovskaya I.V., Zubarevich N.V., Sokolov D.V., Intigrinova T.P., Mironova N.I., Magomedov Kh.G. *Severnyy Kavkaz: modernizatsionnyy vyzov* [North Caucasus: modernizing challenge]. Moscow, 2011. 328 p.
8. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of social changes]. Moscow, Aspekt press, 1996. 416 p.
9. Dzhermani Dzh. *Osnovnye kharakteristiki protsessa modernizatsii (Entsiklopediya Britanika)* [The main characteristics of the modernization process (Encyclopedia Britannica)]. *Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy* [Comparative Study of Civilizations]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999. 587 p.
10. Shumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow, Ekonomika Publ., 1982. 540 p.
11. Val'ras L. *Elementy chistoy politicheskoy ekonomii* [Elements of pure political economics]. Moscow, Izograf Publ., 2000. 448 p.
12. Granberg A.G., DanilovaDanil'yan V.I., Tsikanov M.M., Shapkhoev E.S. (Eds.) *Strategiya i problemy ustoychivogo razvitiya Rossii v 21 veke* [Strategy and problems of Russian sustainable development in the 21st century]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 414 p.

13. Yasin E.G. *Prizhivetsya li demokratiya v Rossii* [Will the democracy survive in Russia]. Moscow, No-voe izdatel'stvo, 2005. 384 p.
14. Blauberg I.V. *Problema tselostnosti i sistemnyy podkhod* [Problem of integrity and system approach]. Moscow, Editorial press, 1997. 448 p.
15. Marks K., Engel's F. *Vvedenie (iz ekonomicheskikh rukopisey 1857–1858 godov)* [The introduction (from economic manuscripts of 1857–1858)]. Moscow, 1958. Vol. 12. 879 p.
16. Kleyner G.B. *Evolyutsiya institutsional'nykh sistem* [The evolution of the institutional systems]. Moscow, Nauka, 2004. 240 p.
17. Colvin J., Blackmore C., Chimbuya S., Collins K. et al. In search of systemic innovation for sustainable development: A desing praxis emerging from a decade of social larning inquiry. *Research Policy*. Volume 43. Issue 4. May 2014, pp. 760–771. DOI: 10.1016/J.RESPOL.2013.12.010
18. Crespi F., Quatraro F. Sustemic technology policies: Issues and instruments. *Technological Forecasting and Change*. Volume 80. Issue 8. October 2013. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2013.07.007
19. Haines S. The Sustemic Thinking Approach to Strategic Planning and Management. *Saint Lucie Pr: Del Ray Beach*, Fl. 2000.
20. Rahman M., Ulubasoglu M. Economic Growth: Measurement. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. 2015, pp. 45–50. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.71063-4
21. Ernst D., Lee H., Kwak J. Standards, innovation and latecomer economic development: Conceptual issues and policy challenges. *Telecommunications Policy*. Vol. 38. Iss. 10. November 2014. Pp. 853–862. DOI: 10.1016/j.telpol.2014.09.009
22. Kuran T. Explaining the economic trajectories of civilizations: The systemic approach. *Journal of Economic Behavior and Organization*. Vol. 71. Iss. 3. September 2009. Pp. 593–605. DOI: 10.1016/J.JEBO.2009.03.005
23. Gao H., Guo H., Sulvan K.J., Guan J. The Chinese innovation system during economic transition: A scale – independent view. *Journal of Informetrics*. Vol. 4. October 2010. Pp. 618–628. DOI: 10.1016/j.joi.2010.07.001
24. Su-ming Khoo. Development Studies. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, 2015, pp. 307–313. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.91032-8

Sliva Svetlana Viacheslavovna. Candidate of Science (Economics), associate professor of the Department of Economics and Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk. efir@bk.ru

Received 1 August 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Слива, С.В. Направляемое развитие экономики: приемы, эволюция, эффективность / С.В. Слива // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 34–40. DOI: 10.14529/em090304

FOR CITATION

Sliva S.V. Direct Economic Development: Methods, Evolution, Efficiency. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 34–40. (in Russ.). DOI: 10.14529/em090304
